

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. ГОРЬКОГО НАЧАЛА XX ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

И. Рудзевич

(Ольштын, Польша)

На протяжении веков литературные отношения между Польшей и Россией были частью диалога культур двух народов, составляя комплекс взаимосвязей и взаимовлияний духовной культуры, воплощенной в литературных произведениях. «Литература является важнейшим компонентом этого комплекса, но все же одним из его составляющих, к которым относятся и народная культура, фольклор, разные виды искусства, религиозная мысль и письменность, общественно-политические идеи, историко-философские концепции и многое другое»¹.

В развитии национальной культуры, составных частей культурного процесса, «всех феноменов культуры доминирующую роль в формировании национального сознания, во всяком случае, в Польше и в России, играла литература»².

Существенную роль в начале XX века в развитии русской литературы, в том числе и творчества Максима Горького, сыграло тяготение к этическим вопросам, к тематике, связанной, прежде всего, с нравственностью, с моральными проблемами, касающимися человека и общества. Для автора «На дне» и многих других писателей нравственные нормы были основой системы морали, в которой важное место находили универсальные принципы, «вечные» вопросы, такие, как добро, правда, сострадание, любовь, справедливость, истина, становясь основой и сутью человеческого бытия, человеческого духа и культуры в начале XX века. Зна-

чительное место в творчестве этих писателей занимает развитие духовного начала, духовного совершенствования человеческой личности.

У Горького это пристальное внимание к нравственному потенциалу человека проявляется прежде всего в образе простых людей, психике «маленького человека» с его особым, неповторимым характером, своеобразной личностью, где немаловажную роль играют христианские ценности. Для Горького это были герои-бунтари, не принимающие любой несправедливости, лживой морали, эгоизма и подлости, образы «босяков», отвергающих всякое несовершенство как в среде людей, общества, так и в мире природы, нравственных норм. В начале века для Горького основа всего развития «основа культуры... труд человека»³, который преобразует как людей, так и среду их обитания.

Первое упоминание о Горьком-писателе появилось в Польше уже в конце XIX века («Przegląd Tygodniowy», 1898), а начиная с 1900 года переводились и печатались его рассказы и тексты драм, которые ставились на многих польских сценах, вызывая «niezwykły oddźwięk w krytyce i u publiczności», а «mocny realistyczny talent Maksyma Gorkiego nie tylko jako wyraziciela nowych poglądów demokratycznych radykalnych Rosjan, ale i jako twórca pełnego współczucia dla niedoli nędzarzy i wydziedziczonych»⁴ – отмечали в различных издательствах.

Во многих католических газетах и журналах («Czas», «Przegląd Polski», «Przegląd Powszechny») писали о Горьком, восхищаясь умением писателя в каждой, наиболее обездоленной, заброшенной, бедной и безнравственной личности увидеть человека, говорить о нем с сочувствием и верой в его возрождение и в его человеческие возможности.

Особое внимание уделялось ярко выраженному стремлению молодого писателя будить совесть, искать добро в людях, подчер-

кивать значение и роль нравственных норм и гуманизма в отношениях между людьми, критиковать и осуждать, ненавидеть и отбрасывать грязь и неправду, несправедливость и несвободу, а не личность, которая всегда может восстать, возродиться к другой жизни, к новому труду силой своей воли, своим желанием, своими стремлениями.

В статьях, рецензиях и публикациях других жанров подчеркивались достижения Горького в создании новой литературы, в которой писателем велась борьба за нового человека, за свободу личности и за свободу человеческого духа, ставились проблемы развития общества, страны и личности в переломные моменты истории России. Отмечалось умение Горького защищать тех, кто был наиболее обижен, обездолен, умение раскрыть и показать их внутренний мир, их мечты и стремления, их жажду свободы и деятельности, а также умение рассказать о труде человека так, чтобы видны были не только трудности и тяжести работы, но и красота созидательного труда. «Gorki, – писал один из критиков, – stał się w literaturze rosyjskiej świadomością ludzi nieświadomych, głosem tych, którzy milczą, albo niezrozumiale pomrukują, krzykiem z przepastnych nizin społecznych, obrońcą wydziedziczonych, żywych świadectwem ich ducha»⁵.

В некоторых работах объясняется это биографией самого писателя, его личным знанием жизни, многих профессий и людей, о которых он пишет. Детские и юношеские годы, вся взрослая жизнь писателя принесли ему огромный жизненный опыт, обогатили его знанием жизни всех слоев, классов и общественных групп России. Это низы общества и рабочий класс, о жизни которых писатель знал не понаслышке, знакомство и тесное общение со многими представителями русской интеллигенции, русской культуры, литературы, политики и науки, это и стремление узнать и понять идеологию, психику нравственные нормы и моральные устои русского

мещанства, купечества, а также представителей бюрократии. Несмотря на все жизненные трудности и препятствия, Горький сохранил веру в людей, в человеческую доброту, в желание действовать и стремиться к свободе⁶.

Герои Горького, считают польские авторы, выбирают свою жизнь сознательно, протестуя этим выбором против несправедливости, цивилизации, общественных норм и законов, которые признают права только избранных. Они готовы отвечать за свой выбор, за себя, за свою свободу и за стремление к счастью и поэтому «*to żywiotowe ukochanie wolności i szczęścia ma być tak niezrównanie piękne, tak mocne, nawet romantyczne*»⁷.

В польских исследованиях и критических работах разных лет отмечалось все более значительное влияние писательской манеры и творчества Горького на создателей польской литературы, в частности драмы «На дне», для развития польской драматургии, актерских поисков, польской молодой культуры⁸. В статьях и разных материалах говорилось об актуальности культурного взаимодействия России и Польши, о том, как в новых тенденциях, психологических ситуациях, эстетических проявлениях в польской литературе проявился интерес к новым явлениям в литературной жизни России, отличавшейся от западной, стараясь тем самым пробудить интерес среди польских читателей и критиков к России, где все больше внимания уделялось широкому и разностороннему представлению в литературе различных общественных групп, кругов, героев. Эти черты характерны были и для творчества Горького, которого интересовал процесс рождения, развития и существования новых форм человеческого труда, роста новой культуры, борьбы за настоящий гуманизм в жизни, за право на труд, счастье и свое место в обществе и мире. Он протестовал против буржуазных и мещанских норм и законов, боролся за новые культурные ценности и за свободу выбора для каждой личности⁹.

Писатель считал, что права на свободу и счастье особенно заслуживают «русские люди – люди мучительно тяжелой истории» [29, 282] и в этом они близки к полякам, и он «jako człowiek, który chyli czoło przed narodem polskim, niezmordowanym w swej walce o wolność, jestem gorącym wielbicielem literatury polskiej i cieszyłbym się niezmiernie, gdybym mógł zapoznać naród rosyjski z życiem duchowym jego braci złączonych z nim wspólnotą krwi»¹⁰. И хотя польская литература непосредственно не повлияла на творческие достижения Горького, но «listy, recenzje, artykuły i rozprawy publicystyczno-filozoficzne autora, „Na dnie” dowodzą, że pisarz dobrze znał tę literaturę i że literatura ta była dla niego argumentem w sprawach i badaniach literacko-społecznych»¹¹.

Автор «Коновалова» постоянно, разными способами и методами боролся за нравственную чистоту людей, за радость жизни, за счастье, за глубокий гуманизм, что особенно видно в текстах, где появляются элементы, связанные с религией, с верой, с христианством, как, например, в сказке «Девушка и Смерть», где истинная и верная любовь Девушки, радость и желание жизни, вера в другого человека, в чувства побеждают даже Смерть. Эти религиозные настроения, библейские мотивы, вопросы веры проходят сквозной темой сквозь творчество писателя и связаны, как кажется, с одной стороны, с религиозным возрождением в России в начале века, с другой – с детством и воспитанием, с влиянием бабушки и ее сказок, ее веры и молитвы¹².

Со временем исследователи горьковского наследия стали обращать внимание на увлечение молодых польских новеллистов, авторов «малых жанров» в польской литературе, достижениями Горького – создателя новой литературы, писателя, который «stworzył legion postaci żywych, kruszących wymiary przeciętności... roztoczył obrazy zgnusiałego społeczeństwa»¹³ и показал новые оригинальные темы и проблемы, раскрыл духовные и нравственные

поиски героев, в которых «zabrzmiała pełna, niczym nie sfalszowana pieśń swobody, ..ujaniła się prawdziwa myśl twórcza, оголоcona ze wszystkich łachmanów przeszłości...»¹⁴.

Молодых польских писателей привлекала в творчестве Горького постоянная вера в человека, в его возможности, в силу истинного гуманизма, силу человеческого добра и взаимопонимания, а также оправдание и правомерность борьбы, ее даже необходимость, если она утверждает и укрепляет устремление людей к свободе, к общечеловеческой справедливости, всеобщей свободе выбора. Они замечали сочувствие и сострадание человеческому горю, активное отношение ко всяким проявлениям сопротивления бездействию, поддержку всех стремлений к деятельности и свободе у горьковских героев особого типа. Обычно они были представлены в романтически-аллегорическом изображении, с использованием символики, романтической условности, сказочности, аллегории в жанре фантастического рассказа, романтического повествования, сказки, что давало возможность более детально познать и понять духовный мир и действительность, настроение и психику людей в переломный период, в эпоху исторических перемен¹⁵.

В Польше отмечена непрерывная борьба молодого писателя за новую, нравственную, истинную культуру, которая создается творческой деятельностью человека и которая обогащает и воспитывает его. Горький непрерывно подчеркивал роль и значение создателей и творцов всех форм искусства, которые в своей массе воспитывают как отдельную личность, так и новое поколение людей, творят самую высокую, ответственную и новую культуру, не забывая о прошлом и не отбрасывая наследия многих поколений – создателей материальных и духовных ценностей.

В научном сборнике «Поляки и русские в глазах друг друга» отмечено, что литературные образы, «создаваемые творческим воображением автора, опирающегося на сложившуюся культурную

традицию, играют активную роль в формировании как мировоззрения, идеалов, психики современников, так и будущих поколений»¹⁶ Особую роль в развитии культуры видел Горький в книгах, в литературе, в художественных произведениях, в чтении, о чем многократно говорил и писал в статьях, письмах, публицистических текстах.

Отмечалось это и в польских трудах, обращавших внимание на издательскую, критическую, публицистическую, воспитательную и литературную деятельность в начале века, на создаваемые писателем просветительные общества, издательства, рабочие университетов¹⁷.

Польских читателей и критиков привлекало в творчестве молодых русских писателей, в том числе и Горького, критическое отношение ко многим известным, устоявшимся, традиционным общественным нормам в конце XIX – начале XX века; высокий нравственный потенциал многих их произведений; пристальное внимание к вопросам религии, к борьбе доброго и злого в душе человека, что лежит в основе христианского религиозного сознания, к столкновению высокодуховных поисков и желаний с осознанием негативных сторон многих действий, черт характера и поступков; постоянный призыв к активности, к реальной деятельности, чтобы не только пользоваться, но и умножать и улучшать культурное наследие и культурные ценности прошлых поколений.

В дальнейшем развитии, в стремлении к переменам, к новым художественным открытиям, к передовому нельзя, считал писатель, забывать о прошлом, о традиционном, необходимо учитывать все старое, ценное, устоявшееся, ибо «культура человечества – это активная память человечества, активно же введенная в современность»¹⁸.

Современные художники – создатели новой нравственной культуры, в том числе и Горький, не без основания отмечали в Польше

в начале XX века и позже, в трудное переломное время, в моменты кризиса человеческого сознания, необходимость утверждения гуманизма, моральных законов, извечных этических ценностей, отражая и показывая их по-новому, приближая современному человеку, призывали присмотреться к ним, переосмыслить, пережить, переоценить, сопоставляя свой современный духовный опыт с общечеловеческим, с культурным наследием прошлого, накопленно-го усилиями, трудами, работами многих поколений, которое дает основу культуре нового времени.

В Польше, как нам кажется, высоко оценили значение личности и творческих достижений Максима Горького в развитии новой русской культуры и литературы в начале XX века.

Примечания

- ¹ Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. С. 22.
- ² Там же. С. 22.
- ³ Горький и его корреспонденты. – М., 2005. С. 398.
- ⁴ Kotarbiński J. W służbie sztuki i poezji. – Warszawa, 1929. S. 184–185.
- ⁵ Belmont L. Maksym Gorki (Sylwetka). // Prawda, 1901. № 27. S. 333.
- ⁶ См.: Baumfeld G. Maksym Gorki (Śladami człowieka). – Stanisławów, 1906; Wyd. 2, 1914; Czapiński K. Mistycyzm we współczesnej rosyjskiej literaturze. – Lwów: Widnokreği, 1910. S. 77–78; Jabłonowski Wł. Maksym Gorki. – Warszawa, 1906; Kutyłowki B. «Bosacy» i «bosactwo». // Kraj, 1904. № 4. S. 20–21; [Lange A.], Wrzesień A. Z obcej niwy. Maksym Gorki. // Tydzień (dodatek literacko-naukowy «Kuriera Lwowskiego»), 1904. № 36. S. 288; № 38. S. 302–303; Mazanowski A. Nowa powieść rosyjska. Maksym Gorki. // Przegląd Powszechny, 1902. T. 76. № 10. S. 19–37, 210–229; 1903. T. 77. № 1. S. 42–64.
- ⁷ Jabłonowski Wł. Maksym Gorki. / Tenże, Dookoła Sfinksa. Studia o życiu i twórczości narodu rosyjskiego. – Warszawa, 1910. S. 153–202.
- ⁸ См.: Chlebowski B. Literatura polska porozbiorowa. – Lwów, 1935; Czachowski J. Gabriela Zapolska. – Kraków, 1966; Grzymała-Siedlecki A. Świat

aktorski moich czasów. – Warszawa, 1957; Jeż T.T. Od kolebki przez życie. – Kraków, 1937. T. 3.

⁹ См.: Ewolucja znakomitego pisarza (Dwóch Gorkich). // Wiadomości Literackie, 1924. № 18; Serge V. Nowa literatura rosyjska. // Kultura Robotnicza, 1922. № 12; Stern A. Prawda Rosji a prawda Europy. // Wiadomości Literackie, 1924. № 4; Wandurski W. Nowa proza rosyjska. // Wiadomości Literackie, 1924. № 32.

¹⁰ Weislo Z. Nieznany list Maksyma Gorkiego. // Slavia Orientalis, 1960. № 4. S. 527.

¹¹ Lenarczyk J. Maksym Gorki a literatura polska. / O wzajemnych powiązaniach literackich polsko-rosyjskich. Tom poświęcony VI Międzynarodowemu Kongresowi Sławistów w Polsce. / Pod red. S. Fiszmana i K. Sierockiej; Przy współudziale T. Kołakowskiego. – Wrocław–Warszawa–Kraków, 1969. S. 173–174.

¹² См.: Ханов В.А. Религиозно-философские истоки творчества М. Горького. – Н. Новгород 2000; Кунарев А. Путь к истине. Христианские мотивы в повести «Мать». // Литература и религия, 2000; Рудзевич И. Библиейские и религиозные мотивы в русской литературе на занятиях со студентами-филологами (на примере анализа сказки Максима Горького «Девушка и Смерть»). / Русистика на рубеже веков. Юбилейная книга в честь профессора Антония Палиньского. / Ред.: Зофия Чапиги, Гжегож А. Зенталя. – Жешув, 2009. С. 150–155.

¹³ Mazanowski A. Gorki. / Tenże, Gorki, Czechow, Wieriesajew, Andriejew. Studia. – Kraków, 1907. S. 51–59.

¹⁴ Jabłonowski Wł. Maksym... Op. cit.

¹⁵ См.: Barański Zb. Literatura polska w Rosji: na przełomie XIX–XX wieku. – Wrocław, 1962; Czachowski K. Obraz współczesnej literatury polskiej. – Lwów, 1934. T. 3; Klonowski S. Z dziejów Gorkiego w Polsce. – Twórczość, 1953. № 6; Krzyżanowski J. Neoromantyzm polski. – Warszawa, 1963; Pigoń S. Władysław Orkan. – Kraków, 1958; Sielicki F. Maksym Gorki w kręgu spraw polskich. – Warszawa, 1971; Urbanowska J. Radziecka powieść rosyjska w Polsce w latach 1918–1932. – Wrocław–Warszawa–Kraków, 1966; Żakiewicz Z. Literatura rosyjska lat 1895–1914 w kręgu Młodej Polski. – Slavia Orientalis, 1968. № 4. S. 488–491.

¹⁶ Поляки... Op.cit. S. 24.

¹⁷ См.: Bruckner A. O literaturze rosyjskiej i naszym do niej stosunku teraz i lat temu trzysta. – Lwów–Warszawa, 1906; Korespondencja Maksyma Gorkiego z pisarzami. TT. Zofia Korczak-Zawadzka i Waclaw Zawadzki. Wybór, wstęp i przypisy R. Śliwowski. – Warszawa 1966; Szymak J. Maksym Gorki. / Autorzy naszych lektur. Szkice o pisarzach współczesnych. Pod red. Wł. Maciaga. Wyd. 3, uzup. – Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1973. S. 291–305.

¹⁸ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М., 1985. С. 200.